

УДК 343.8

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ И ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ВРЕДОНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Солодянкина Д.С., Терюхина Н.В.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

DIRECTIONS OF PERFECTION OF CONCEPTS IN THE FIELD OF INFORMATION RIGHTS AND PROTECTION OF MINORS FROM HARMFUL INFORMATION

Solodyankina D.S., Teryukhina N.V.

St. Petersburg Institute of Law (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Аннотация

В статье анализируется правовая основа информационных прав физических лиц, сформулировано авторское определение понятия. Обоснована важность и предложены подходы определения понятий, характеризующих развитие несовершеннолетних, совершенствования нормативных актов в сфере защиты детей от вредоносной информации.

Ключевые слова: информация, информационные права, прокурор, защита несовершеннолетних.

Abstract

In the article the legal basis of information rights of individuals is analyzed, the author's definition of the concept is formulated. The author substantiates the importance and suggests approaches for defining concepts that characterize the development of minors, improving regulatory acts in the field of protecting children from harmful information.

Keywords: information, information rights, prosecutor, protection of minors.

Становление и развитие демократического правового государства и гражданского общества невозможно без доступности информации, возможности ее использования и обмена. Известный испанский социолог Мануэль Кастельс отметил: «Не существует ничего такого, что не может быть изменено сознательным целенаправленным социальным действием, снабженным информацией и поддержанным легитимностью»[1]. В настоящее время информация проникает во все сферы общественной жизни и становится основополагающим фактором управления социумом.

В связи с этим возникает необходимость исследования прав участников правоотношений в области использования информации. Всеобщая декларация прав человека 1948 года в ст.19 закрепляет право

свободно искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, Конституция РФ гарантирует право на свободу поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом (ч.4 ст.29). Кроме того, в утвержденной Указом Президента РФ от 05.12.2016 №646 Доктрине информационной безопасности Российской Федерации обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина на получение и использование информации, неприкосновенность частной жизни при использовании информационных технологий определены в качестве национальных интересов.

Одним из актуальных вопросов информационного права остается определенность основных понятий. Так, часто понятие «информационные права» отождествляют с понятиями «права человека в области информации (информационной сфере)» и «право на информацию», что вызывает неопределенность в науке и правоприменении. В науке сложилось понимание, что информационные права занимают особое место в системе прав и свобод человека и гражданина наравне с такими группами прав, как экономические, социальные и другие конституционные права.

И.Л. Бачило практически отождествляет информационные права и права граждан в области информации и включает в рассматриваемую группу целый ряд конституционных правомочий: право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст. 23); тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч.2 ст.23); свобода мысли и слова (ч.1 ст.29); свобода массовой информации (ч.5 ст.29); право на свободу выражения своих мнений и убеждений (ч.3 ст.29); право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч.4 ст.29); право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.33); право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст.42); свобода всех видов творчества (ч.1 ст.44); свобода преподавания (ч.1 ст.44); право на доступ к культурным ценностям (ч.2 ст.44); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48) [2]. Представляется, что данный подход позволяет трактовать как информационное каждое второе закрепленное в Конституции РФ право человека и гражданина, с чем сложно согласится.

Н.В. Виноградова включает в категорию конституционных прав в области информации свободу мысли, свободу слова, свободу массовой информации и право на доступ к информации [3]. Реализация перечисленных прав действительно возможна только путем свободного поиска, передачи, производства и распространения информации. В качестве замечания укажем, что такой подход не включает конституционные гарантии на защиту прав граждан от нежелательных информационных воздействий, например,

запрет хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч.1 ст.24 Конституции РФ) и запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду (ч. 2 ст.29 Конституции РФ).

Как следует из приведенных мнений, понятия «права граждан в информационной сфере (области информации)» и «информационные права граждан» понимаются в науке как практически тождественные. Но категория «права граждан в информационной сфере» более широка, в нее можно включить все так или иначе связанные с оборотом информации правомочия и информационные права граждан.

Впервые термин «информационные права» был введен в научный оборот В.Н. Монаховым, который отмечал, что к информационным правам относятся: общее право гражданина на получение и использование информации, необходимой для его социально полезной и не противоречащей закону деятельности (право на информацию) и общее право граждан на охрану информации о своей жизнедеятельности как в общественной, так и в личной жизни (право на охрану информации)[4]. Указанное определение перечисляет, но не раскрывает выражения «общественно полезная деятельность», «общественная жизнь», «общее право», что затрудняет понимание определения. Кроме этого, возникает вопрос о том, что автор не допускает наличие информационных прав и лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации. В соответствии со ст. 62 Конституции РФ иностранные граждане, бипатриды и апатриды также являются участниками информационных правоотношений, за исключением случаев, установленных Федеральным законом от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» или международным договором Российской Федерации.

В связи с тем, что не предложено достаточно четкого и полного определения понятия «информационные права» целесообразно исследовать содержание понятия и сформулировать его определение. Полагаем, что все информационные права, установленные Конституцией РФ, возможно разделить на три группы:

1. Право на производство (создание), получение и распространение информации, так называемое, право на информацию (право ознакомления с документами и мате-

риалами, непосредственно затрагивающими права и свободы человека; право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; право СМИ; право на информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления).

2. Право на защиту от нежелательных информационных воздействий (запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; запрет распространения вредоносной информации для несовершеннолетних и т.д.).

3. Право на охрану информации (запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия).

Требования в сфере оборота и использования информации установлены Федеральным законом от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Нарушение информационных прав граждан возможно как в форме действия (распространение информации с нарушением закона), так и в форме бездействия (непринятие мер, решений, указанных в законе).

Статья 19 Закона от 27.07.2006 №149-ФЗ за правонарушения в информационной сфере предусматривает дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Поэтому, считаем необходимым уточнить определение информационных прав граждан. Под информационными правами человека и гражданина понимается совокупность правомочий, реализующихся в процессе производства (создания), поиска, получения, передачи и распространения информации, защиты от нежелательных информационных воздействий, а также охраны информации, которые установлены нормами Конституции Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы информационного права, за нарушение в форме действия или бездействия которых, установлена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность.

Активное развитие информационных технологий, международного информационного обмена определяет актуальность

мер защиты от нежелательных информационных воздействий в аспекте национальной безопасности и защиты человека и гражданина, особенно тех категорий лиц, которые не могут самостоятельно принять необходимые меры. Так, в силу объективных обстоятельств значительную часть свободного времени несовершеннолетние проводят в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», где подвергаются воздействию информации, которая зачастую является вредоносной для них. При этом оценить данную информацию как вредную или даже опасную несовершеннолетние, как правило, не могут.

Федеральный закон от 29.12.10 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в ст. 5 содержит перечень информации вредоносного характера; возлагает полномочия по защите детей на органы исполнительной власти, правоохранительные органы (ст. ст. 4, 20). Руководствуясь ст.ст. 21, 26 Закона о прокуратуре, п.3.2. приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 №188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (далее – Приказ от 26.11.2017 №188) прокуроры также проводят проверки исполнения законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию. Содержание терминов, указанных в ведомственном акте прокуратуры, не раскрывается. Исходя из терминологии ст. 2 Федерального закона от 29.12.2010 №436-ФЗ информационная безопасность несовершеннолетних заключается в таком состоянии защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Следует заметить, что аспекты развития несовершеннолетнего законом не раскрываются, определение понятия «репутация» ребенка отсутствует. Неполнота понятийного аппарата создает трудности в правоприменении, а так как информационная безопасность несовершеннолетних в настоящее время не достигнута, принятые органами государства меры должны быть законным и основываться на точных формулировках нормативных актов, поэтому необходимо четко определить основные понятия.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под «здоровьем» понимается «состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма». Под вредоносным влиянием на здоровье несовершеннолетнего, полагаем, должны подразумеваться негативные последствия в результате воздействия такой информации. В качестве примера можно привести распространение «групп смерти», деятельность которых побуждала ребенка к суициду.

Психическое развитие, прежде всего, является динамичным процессом, продолжающимся с момента рождения ребенка в течение всей жизни. Немецкий психолог В. Штерн психическое развитие ребенка определял как процесс развития под влиянием наследственности и среды [5]. Для определения такой категории юристу необходимы знания в области психологии, педагогики, психиатрии, что достаточно сложно и под силу профессионалам, при этом не исключена субъективная оценка информации.

Но если вышеуказанные понятия определяются в научных источниках, то понятия «духовного» и «нравственного» понимаются разными авторами различно, единого мнения не сформировано, представляется возможным применить следующие подходы: «дух» в широком смысле понимается как «идеальное», «сознание»; «нравственность» тождественна морали, объединяет требования к поведению человека в обществе [6].

Применение термина «репутация» в приказе Генерального прокурора РФ №188 можно обосновать п.8 ст.5 Федерального закона от 29.12.2010 №436-ФЗ, который к вредоносному виду информации относит информацию, которая позволяет установить личность несовершеннолетнего, пострадавшего в результате противоправных действий, например, ФИО, дата рождения, его фото- и видеоизображения, включая сведения о его родителях и иных законных представителях. Однако на законодательном уровне такое понятие употребляется в отношении юридических лиц или граждан в сфере экономики в связи с защитой деловой репутации (ст.152 ГК РФ). Также постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентиру-

ющего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п.45 предусматривает право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на конфиденциальность информации о нем во избежание причинения ущерба репутации. Рыжаков А.П. [7] определял репутацию несовершеннолетнего как приобретенную общественную оценку, общее мнение о качествах, достоинствах, недостатках ребенка.

Также необходимо обратить внимание, что в Приказе №188 не содержится, но в ст.14.1 Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» упоминается термин «интеллектуальное» развитие несовершеннолетнего. На наш взгляд, именно оно сегодня подвергается негативному воздействию информации, что способствует нарушению психического и нравственного, духовного развития. Как отмечали А.В. Басов, Л.Ф. Тихомирова, под интеллектуальным развитием понимают развитие основных форм абстрактного мышления (понятия, суждения, умозаключения) [8]. С.Л. Рубинштейн отмечал, что это деятельность индивида, собственная активность человека, осуществляемая под влиянием внешних воздействий, но всегда преломляемых через внутренние условия. Нельзя исключить неоднократное негативное влияние информации, оказываемое значимое качественное воздействие на ребенка, что показывает важность введения этого термина в правовые основы защиты детей от вредной информации.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы. Информационные права человека и гражданина – это совокупность правомочий, реализующихся в процессе производства (создания), поиска, получения, передачи и распространения информации, защиты от нежелательных информационных воздействий, а также охраны информации, установленные Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы информационного права, за нарушение которых в форме действия (бездействия) установлена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность.

Обоснована целесообразность и предложены подходы законодательного определения понятий, характеризующих развитие несовершеннолетних. Важно включить в законодательство и ведомственные акты ор-

ганов прокуратуры термин «интеллектуальное развитие несовершеннолетнего», тем самым достичь соответствие предмета надзора действующему законодательству и обеспечить защиту прокурором всех аспектов личности несовершеннолетнего.

В целях формирования теоретических основ и совершенствовании практических аспектов деятельности органов прокуратуры представляется важным включение в

приказ Генерального прокурора РФ №188 определения понятия «репутация несовершеннолетнего», которое подразумевает формирование отрицательного общественного мнения о нем и возможность привести к общественному осуждению и возможным иным негативным последствиям для несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Информация как предмет правоотношений// ВИНТИ РАН. НТИ. Сер. 1. 1997. № 9. С. 17-25. Bachilo I.L. Informacija kak predmet pravootnoshenij// VINITI RAN. NTI. Ser. 1. 1997. № 9. S. 17-25
2. Виноградова Н.В. Теоретические вопросы правового статуса человека и гражданина в реализации прав на получение информации в Российской Федерации: автореф дис... канд. юрид. наук. Спб. 2010. Vinogradova N.V. Teoreticheskie voprosy pravovogo statusa cheloveka i grazhdanina v realizacii prav na poluchenie informacii v Rossijskoj Federacii: avtoref dis... kand. jurid. nauk. Spb. 2010.
3. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура: пер. с англ.// ГУ ВШЭ. 2000. 608 с. Kastel's Manujel'. Informacionnaja jepoha. Jekonomika, obshhestvo i kul'tura: per. s angl.// GU VShJe. 2000. 608 s.
4. Монахов В.Н. Государственно-правовые вопросы информационного обслуживания граждан в СССР (конституционный аспект): автореферат дис. на соиск. канд. юрид. наук. Москва. 1983. Monahov V.N. Gosudarstvenno-pravovye voprosy informacionnogo obsluzhivanija grazhdan v

SSSR (konstitucionnyj aspekt): avtoreferat dis. na soisk. kand. jurid. nauk. Moskva. 1983.

5. Хилько М., Ткачева М. Возрастная психология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.razlib.ru/psihologija/vozzrastnaja_psihologija_konspekt_lekcii/index.php Hil'ko M., Tkacheva M. Vozrastnaja psihologija.

6. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., Политиздат. 1987. 590 с. Filosofskij slovar' / Pod red. I.T. Frolova. 5-e izd. M., Politizdat. 1987. 590 s.

7. Рыжаков А.П. Уголовная ответственность несовершеннолетних// СПС КонсультантПлюс Ryzhakov A.P. Ugolovnaja otvetstvennost' nesovershennoletnih

8. Тихомирова, Л. Ф., Басов А.В. Развитие логического мышления детей: популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль, ТОО «Гринго», 1995. 240 с. Tihomirova, L. F., Basov A.V. Razvitie logicheskogo myshlenija detej: popularnoe posobie dlja roditelej i pedagogov. Jaroslavl', TOO «Gringo», 1995. 240 s..

Поступила в редакцию 16.01.2018

Сведения об авторах:

Солодянкина Дарья Сергеевна – магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, e-mail: daria4@rambler.ru

Терюхина Нина Васильевна – магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, e-mail: nina.teryukhina@mail.ru